

Служанки в доме выросли вместе с Юэ Тунчжоу. С самого детства он был послушным и не имел замашек избалованного молодого господина, относясь к служанкам и охранникам как к своим старшим сестрам и братьям. В последние дни, видя, как Юэ Тунчжоу ходит словно живой труп, всем было тяжело на душе.

Они бы и рады были помочь Юэ Тунчжоу покинуть дом, но у него не было другого места, куда можно было бы уйти. Старый господин Юэ со своей властью всегда мог бы найти его и вернуть. А после возвращения неизвестно, сколько еще страданий ему пришлось бы вынести.

Служанка вздохнула и, повернувшись, вышла из двора вместе с охранником. Двор, который раньше был полон смеха и радости, теперь был пугающе тих.

Летняя ночь была прохладной. Юэ Тунчжоу, одетый в тонкую одежду, стоял во дворе, пока ветер не остудил его тело до самой глубины. Только тогда он повернулся и вошел в дом.

В этот момент последний охранник, находившийся на крыше, спрыгнул с карниза и исчез во дворе.

Внутреннее убранство комнаты было полностью заменено старым господином Юэ. На красной простыне были вышиты утки-мандарины. Юэ Тунчжоу сидел на краю кровати, осторожно касаясь вышитой утки, чувствуя невероятную иронию.

Его мать умерла при родах, оставив единственное завещание — чтобы старый господин Юэ хорошо обращался с их единственным сыном. Смешно, что старый господин Юэ всю жизнь считал себя любящим свою законную жену и даже дал клятву перед алтарем, что у него будет только одна жена — мать Юэ Тунчжоу. Но как только закончились три года траура, старый господин Юэ на восьми паланкинах привез в дом новую жену.

За восемнадцать лет он сделал только одно — вырастил Юэ Тунчжоу здоровым и обеспечил ему роскошную жизнь.

Но для Юэ Тунчжоу все это было лишь внешними атрибутами, которые не имели для него значения. Он не ценил богатство и власть, поэтому, встретив Сун Цзиньшу, он полюбил его как мотылек, летящий на огонь.

В Сун Цзиньшу он нашел ту преданность и теплоту, которой не было между его родителями.

Но теперь его отец разрушил его мечты.

Юэ Тунчжоу встал и сел за красный деревянный стол, на котором были разложены различные фрукты и закуски. Приданое, присланное из министерства, было сложено перед кроватью в соседней комнате, молчаливо заявляя о своем присутствии.

Юэ Тунчжоу молча надел свадебный наряд, который заказал у Янь Чэна. Колеблющееся пламя свечи отражалось в его глазах, сияя. Маленькая белая моль, махая крыльями, приблизилась к огню и, едва коснувшись его, сгорела, ее тело упало в масло.

Он налил себе стакан чистого вина, закатал рукава и выпил его залпом. Когда он поставил стакан, рукав задел подсвечник, опрокинув его. Масло разлилось по ткани, и вскоре яркое пламя окружило Юэ Тунчжоу.

Юэ Тунчжоу оказался в центре бушующего огня, но он не испугался, лишь с улыбкой опустился на колени. Он был как та моль, что бросилась в огонь, без колебаний опустившись

на колени в пламени.

— Поклон небу и земле!

— Поклон родителям!

— Поклон друг другу!

Он почтительно склонил голову три раза. Пламя охватило его волосы, мгновенно добравшись до плеч.

Юэ Тунчжоу вытащил из рукава прядь отрезанных волос и крепко сжал ее в руке.

«Соединив волосы, мы стали мужем и женой, преданными друг другу без сомнений».

Огненное море быстро поглотило его. Пламя лизало каждую часть комнаты, горячее и неумолимое.

Когда слуги заметили пожар, прошло уже два часа. Слуги и охранники в панике пытались потушить огонь. Личная служанка Юэ Тунчжоу, стоя на коленях перед пламенем, рыдала, огонь обжигал ее кожу.

Полночный дождь потушил бушующий пожар. Когда старый господин Юэ, получив известие, вернулся в дом, он увидел, как охранники выносили из обгоревшего здания обугленное тело. Пожилой мужчина не выдержал, его ноги подкосились, и он упал в обморок.

На следующий день новость о происшествии в доме Юэ разнеслась по всему Юду.

Все знали, что Юэ Тунчжоу был обещан господину Министру, но накануне свадьбы он умер в своей комнате. Господину Министру было неудобно ни гневаться, ни молчать, поэтому он сдержал свои эмоции и решил больше не иметь никаких дел с семьей Юэ.

Сун Цзиньшу плохо спал прошлой ночью. Янь Чэн несколько раз просыпался, чтобы проверить его состояние. Они проспали до обеда, и служанка принесла еду в спальню, тихо обсуждая произошедшее.

— Ты слышала о вчерашнем происшествии в доме Юэ?

— Конечно слышала. Такой пожар, и человек сгорел.

— Странно, вчера шел сильный дождь, а в комнате молодого господина Юэ все равно начался пожар.

— Да уж, старый господин Юэ вчера слег и вызвал нескольких врачей.

Сун Цзиньшу, который умывался за ширмой, услышал это и случайно опрокинул медный таз. Звон раздался в комнате, и служанки, испуганные, опустились на колени, не зная, что делать.

— Что, что ты сказала? — Сун Цзиньшу, не обращая внимания на обувь, выбежал из-за ширмы, спрашивая служанку о невероятном факте.

— Вчера... вчера в доме Юэ был пожар, комната молодого господина... сгорела дотла.

Сун Цзиньшу едва мог стоять. Янь Чэн вышел из-за ширмы, обнял его за плечи и прижал к

себе, спросив за него:

— А что с молодым господином Юэ?

— Его больше нет.

Сун Цзиньшу почувствовал, как перед глазами все поплыло. Он, словно марионетка, был перенесен Янь Чэном за ширму, и что бы тот ни делал, он не реагировал.

За одну ночь дом Юэ превратился из места радости в место траура. Белые бумажные деньги разлетались по ветру, прохожие опускали глаза, не решаясь говорить.

У Янь Чэна были некоторые связи со старым господином Юэ, поэтому, получив известие, он взял Сун Цзиньшу с собой, чтобы выразить соболезнования.

Сун Цзиньшу с утра был в замешательстве. Когда он переступил порог дома Юэ, его окружили тихие рыдания служанок и атмосфера опустошения.

Если бы не Янь Чэн, который поддерживал его, он бы, вероятно, сбежал.

Сосновый гроб стоял в центре зала для поминовения. Сквозняк раздувал белые ткани, висящие на столбах, запах горящих бумажных денег проникал в нос.

Сун Цзиньшу кашлянул, быстро вытирая слезы, и последовал за Янь Чэном, опустившись на мягкий коврик.

Вчерашний друг, с которым он разговаривал, сегодня встречался с ним таким образом. Сун Цзиньшу крепко сжал уголок одежды, его лоб покраснел от поклонов.

Старый господин Юэ, пережив вчерашние события, постарел на десять лет. Волоса на висках полностью поседели, и он мог стоять в зале для поминовения только с помощью служанки.

После того как Сун Цзиньшу закончил молитву, он краем глаза заметил, как старый господин Юэ рыдает, задыхаясь, словно готовый упасть в обморок, и слегка нахмурился.

«При жизни не ценил, а после смерти рыдает так громко».

Расстояние от зала для поминовения до ворот дома Юэ было всего около двух метров, но Сун Цзиньшу шел, шатаясь. Переступив последний порог, Янь Чэн быстро обнял его за талию, чтобы он не упал.

Янь Чэн мог видеть бледную, как тонкая пленка, кожу Сун Цзиньшу, его густые ресницы слегка дрожали, и через мгновение из глаз скатилась слеза.

Он думал, что если с Юэ Тунчжоу что-то случится, Сун Цзиньшу, пережив горе, снова серьезно заболеет, но на этот раз он оказался гораздо сильнее, чем раньше, и, кроме Янь Чэна, никто не замечал его состояния.

Только Янь Чэн знал, что Сун Цзиньшу снова стал мало говорить. Каждый день он приносил интересные вещи, стараясь развеселить его.

Но не ожидал, что Сун Цзиньшу утешит его.

Сун Цзиньшу взял в руки некрасивую фигурку из теста и с трудом улыбнулся:

— Я... я в порядке.

Янь Чэн каждый день возвращался из магазина уставшим, а потом еще старался его развеселить, и за эти дни заметно похудел. Сун Цзиньшу чувствовал боль, но наслаждался заботой Янь Чэна.

Янь Чэн достал из рукава еще одну фигурку из теста, поднял ее перед Сун Цзиньшу и, сдавленным голосом, сказал:

— Маленький господин, если у вас есть печаль, расскажите мне, и я обязательно развеселю вас.

Фигурка была грубо сделана, цвета в нескольких местах смешались, выражение лица было жестким и неуклюжим, словно это была работа новичка.

Сун Цзиньшу не смог сдержать смеха, взял руку Янь Чэна и увидел на его пальцах порезы от ножа. Он осторожно коснулся раны, но сразу же отдернул руку.

— Больно? Больно?

<http://bllate.org/book/16689/1531908>